

СКВОЗЬ ОГОНЬ И ДЫМ

● Сыновьям — о подвигах отцов

Звезда
19.7.79

Работает в нашем гараже на машине ГАЗ 63-67 шофер Александр Никитович Константинов. Трудиться он начал с 17 лет. Человек добросовестный, не отказывается ни от какого, самого трудного рейса, поднимают его нередко даже глубокой ночью, и всегда можно на него положиться — не подведет.

И как бы ни уставал Александр Никитович, с рассветом уже в гараже. Кто только не благодарил Константинова — молодые водители, которых учил профессиональному мастерству, медработники — их он вез спасать пациентов, школьники — для них дядя Саша участник войны. Более

1400 дней продолжалась Великая Отечественная, на которую ушли братья Константиновы — Александр, Матвей, Никита, Василий. Василий так и не вернулся — погиб под Смоленском.

Спросили как-то пионеры: какой из военных дней самый горький и самый трудный. Задумался ветеран. Не было дней легких и дней безмятежных.

Он старается читать мемуары о Великой Отечественной. Снова взялся перечитывать книгу Г. К. Жукова и опять увидел свою военную молодость. Черный от бомбежек снег в Подмоскowie, яростные атаки гитлеровцев. Нуж-

но было во что бы то ни стало задержать врага под Москвой, отстоять столицу. Они, только что обученные солдаты, вступили в бой. Не смолкали артиллерийские залпы. На глазах гибли боевые друзья. Метались в небе дикие зарницы. И все-таки удержали позиции.

Не один вражеский танк подбил на поле боя солдат Константинов. Запомнился жаркий бой при форсировании реки в Венгрии. Нужно во что бы то ни стало удержать до подхода наших частей крошечный плацдарм. Вот уже ранили наводчика Григория Похмелькина — его заменил Константинов. Почти не оста-

лось патронов. «Будем стоять насмерть!» — звучит голос командира взвода. 16 часов длилась кровавая схватка. Выстояли! Орден Красной Звезды — первая правительственная награда украсила грудь солдата.

А орден Боевого Красного Знамени вручили уже спустя 10 лет после войны. Тяжелое ранение получил в Чехословакии и оказался в военном госпитале далеко в Сибири. На больничной койке виделся последний бой. Восемь дней они дрались за 950-метровую высоту. Три расчета из 12 солдат стояли насмерть. Разбили их пушку. Константинов почувствовал, как обожгло левую руку, а потом и вовсе потерял сознание. После войны, получив вторую группу инвалидности, он не думал о покое — нашел свое место в строю. Сел за руль.

И вот вызов в военкомат — награда нашла героя.

Я часто вижу, как Александр Никитович беседует о пережитом с таким же, как он, бывшим артиллеристом, старшиной батареи, ныне бухгалтером Алексеем Андреевичем Сагайдачным — кавалером боевых наград. Воевали они в одних местах, и влажнеют глаза ветеранов, когда вспоминают трудную, но неповторимую военную молодость, ушедших рано из жизни в бессмертные друзья.

Дети Александра Никитовича пошли по стопам отца. Виктор и Василий — шоферы, а Александр — старший лейтенант. Он зорко стоит на страже родной Отчизны, для счастья которой столько сделали в суровые военные годы отец и все фронтовики.

Г. ПАНАСЕВИЧ,
заведующий гаражом птицефабрики «Матвеево-Курганская»